

XX век: события и лица

В ПОИСКАХ ЗЕМЛИ

...В доме родителей мужа, а теперь и у нас, бережно хранятся пожелтевшие от времени тетради учеников 1896 года. Смотрю на каллиграфически четкие буквы и цифры, знакомые и незна-

комые фамилии школьников — Тиссен, Эннс, Завадский, Диклац, Курбах, Борн. Судьба каждого тесно связана с родным поселком, с испытаниями, выпавшими на конец тысячелетия нашему народу.

Родители этих детей, прибыли в Оренбургский край в 1890 году с Украины, а туда переселились по манифесту Екатерины II от 22 июля 1763 года из Германии. В Таврической губернии, где они обосновались, повзрослевшим детям не хватало земли, поэтому родители создавали комиссии, которые занимались поиском свободных земель. Такую землю нашли в Самарской губернии Бузулукского уезда, Вознесенской волости у помещиков И. М. Плешанова и Ф. Ф. Красикова. Земля была размечена на колонии, будущие новоселы еще на Украине тянули жребий, кому в какой колонии жить. Часто выходило, что близкие родственники попадали в разные колонии. Купец Плешанов попросил назвать одну из колоний его именем, за это он пожертвовал деньги на строительство молебенного дома (ныне в с. Плешаново сельский клуб агрофирмы «Заветы Ленина»). Были образованы колонии в Красиково, Богомазово, Юговка, Донское, Ишадка, Клинок, Анненское, Каменец, Долинск.

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНЦЫ

Свое название поселок получил от слова «долина» — красивого места в пойме реки Ток. Каждый поселенец получал надел в размере 40 десятин на двор (1 десятина — 1,1 га). Деньги на закупку земли брали в Земельном банке в виде ссуды (600 руб.), которую должны были возвратить с боль-

шими процентами к 1933 году. Первыми жителями поселка стали 12 семей — Фаст, Завадский, Дик, Фрезе, Ланге, Госсен, Изаак, Геде, Кен, Ведель, Бергман,

в каждом селе выбирали старосту. Он следил за порядком, регистрировал детей, браки, умерших. В его обязанности входили также вопросы опеки, усыновления. Главные проблемы решались на сходе. Эти традиции сохранились вплоть до массо-

как делать, за что братья. В результате много скота пало, а инвентарь потихоньку растащили. Это очень напоминает мне нынешнюю ситуацию, когда происходит все наоборот — коллективная собственность пришла в упадок, а что делать даль-

дах, работали до изнеможения и ждали конца войны. Не все вернулись с трудового фронта, кто был мобилизован, но некоторые возвратились в родные края. Это В. А. Штоббе, Я. Я. Плетт, И. Г. Гинс, А. Ю. Креккер, Г. Ю. Креккер, А. Борн, а также женщины Е. Ф. Функ, А. Г. Дик, А. Я. Федрау, Е. К. Классен, М. П. Фризен, З. А. Варкентин, Л. И. Винс, Е. П. Тиссен и другие. Трудно им было вспомнить о жизни в холодных, промерзших землянках, о голодных днях, когда кружилась голова от слабости, от тяжелой работы, которую они выполняли с присущей им добросовестностью и тщательностью. А когда становилось совсем невыносимо, женщины, работавшие в Орске на стройке, вспоминали седого старика-бригадира, который сказал: «Девчата, не проклинайте тех, кто сделал вам зло, это испытание от Бога». Этим и утешались.

И СПЕКТАКЛИ, И КОНЦЕРТЫ

Первые поселенцы привезли в степные края свою самобытную культуру, которая сохранилась до сегодняшних дней. В каждом немецком селе как правило были религиозный хор и фольклорный, были люди, игравшие на фисгармонии, гитарах, мандолинах, скрипках. В Долинске хором в молитвенном доме руководил сначала Никкель, а затем Д. Варкентин. Репетиции проходили один раз в неделю. Устраивались встречи жителей разных сел, ставились спектакли — сначала на немецком, а затем и на русском языках. Например, ставили пьесы Шиллера «Коварство и любовь», «Грозу» Островского.

Минувший век двадцатый, ныне 80 процентов жителей обновилось, но нам, старожилам, приятно, что поселенцы с уважением относятся к традициям поселка, продолжают их и вносят свой вклад в культурную жизнь.

Л. ФРЕЗЕ,

общ. корр.

пос. Долинск.

Поселок в долине Тока

Недавно в нашем поселке состоялся праздник, посвященный 110-летию заселения немцами земель в долине реки Ток, в результате чего возник населенный пункт с красивым названием — Долинск. Прошло всего 110 лет — срок для истории не такой уж большой, а сколько событий произошло, сколько судеб связано с этим небольшим зеленым поселком.

Сейчас здесь живут в основном переселенцы из бывших республик Советского Союза, почти все коренное население эмигрировало в Германию. Но страницы истории поселка, предметы быта немцев вызвали живой интерес у всех, кто присутствовал на празднике поселка. Поэтому хочется рассказать о своем родном поселке то, что неизвестно его нынешним жителям.

Эпп. Через год приехали еще переселенцы.

В каждом селе был землемер, который делал разметку улиц и домов. В Долинске это был Корпас. Все дома строились по проекту. Расстояние между домами — 60 м., от дома до дороги 15 м., первый ряд деревьев от забора — 2 м. Огород заканчивался деревьями — тополями, кленами. Строили сначала времянки во дворе, жили и достраивали дома, иногда приходилось жить в них до 8 лет. Между усадьбами были зеленые заграждения — ивы, смородина. Новоселы привезли с собой ягодные кустарники — крыжовник, малину, вишню, яблони, а также цветы — пионы, лилии, ирисы, тюльпаны, розы. Вскоре село имело цветущий вид — оазис в степи.

По переписи населения на 25 марта 1919 года в Долинске было 39 дворов, 226 жителей, из них 122 — мужчины, а в 1967 году было уже 96 дворов, из них старых 28 домов, новых — 68, к 1990 году из старых осталось 21 дом.

До революции 1917 года

вого отъезда немцев в 1990-е годы в Германию.

ИЗ ОДНОЙ КАБАЛЫ — В ДРУГУЮ

Революция 1917 года стала для поселенцев с одной стороны благом — освободила от кабальных платежей за землю, но с другой — нарушила привычный уклад жизни поселенцев. В конце 20-х годов стали образовываться коллективные хозяйства. В 1925 году жители Долинска И. Г. Гинтер, А. А. Завадский, П. Эннс, Нейфельд, Регер и Топоров образовали артель «Дружба». Совместно они купили трактор «Фордзон» в Бузулуке, с помощью которого они обрабатывали землю, молотили хлеб. А потом из уезда пришел документ, обязывающий создать в каждом немецком селе по колхозу. В Долинске колхоз назывался им. Розы Люксембург. Первым председателем правления стал Иван Генрихович Гинтер. Произвели опись имущества и скота у крестьян, объединили коров, лошадей, собрали сельскохозяйственный инвентарь, обобщили землю. Хозяевам оставили только огород около дома.

Очень трудно шло создание общего хозяйства. Люди просто не знали, что и

ше — никто не знает. Растащивка захлестнула, некогда крепкий и богатый колхоз «Комсомолец» превратился в банкрота — более 3 миллионов рублей долга.

И МЫ ПОМНИМ ВОЙНУ

Особой строкой в истории поселка идет война. Хлебнули горя тогда не только русские, башкиры и украинцы, проживающие на территории района, но и немцы. На фронт мужчин не брали, но зато создавались трудовые армии, куда по законам военного времени мобилизовали и мужчин, и женщин. А условия в этих мирных отрядах были далеко не лучшие — от холода, голода, непосильного труда и болезней многие трудармейцы погибли. Так что, «похорошки» шли и в немецкие семьи, с той лишь разницей, что за это никого не награждали и не окружали почетом, как фронтовиков. Например, в семье Я. Тиссена погибло трое мужчин.

В те годы в колхозе оставались практически одни женщины, старики и дети. С 15 лет они уже становились настоящими работниками. Все лишения мои односельчане сносили стойко, никого не винили в своих бе-